

24 авг. 1984 г.

СЛЕД В ЖИЗНИ

ОН ПРИХОДИЛ к нам в редакцию газеты «Советская авиация» почти каждую неделю, не всегда приносил стихи или заметки, а просто заглядывал «на огонек», отвести душу. Ему было тогда семьдесят, но его тянуло к молодежи, особенно военной, и это придавало ему, видать, силы. Несмотря на свой возраст, он выглядел молодцевато: ладный, широкоплечий в простеньком пиджаке, чистой белой сорочке с галстуком, на голове — кепи, под мышкой — клюшка. Распахнув дверь комнаты и мгновение задержавшись в проеме, он представлялся: — Поэт Павел Арский...

Мы поднимались из-за своих потертых рукавами военных тужурок столов, пожимали его крепкую ладонь. Арский, поздоровавшись, садился на стул «для азторов», таинственно запуская во внутренний карман пиджака руку, вынимал фотоснимок, на котором он был запечатлен чубатым молодым парнем, и, показав карточку нам, замечал:

— Смотрите, вот каким я когда-то был... — И, сняв резким движением с головы свое мягкое кепи, добавлял: — А вот таким остался...

Арский любил бриться, как тогда говорили, «под Котовского», его круглая точная голова отливала синевой, и мы, глядя на него, весело смеялись. Так же молодо смеялся и поэт — ему доставляло удо-

сковском рабочем», хранится в моей библиотеке с автографом: «На добрую память от поэта-правдиста Павла Арского. 13 апреля 1957 г., г. Москва».

В книжке представлены пять поэтов, и среди них — Павел Арский. Сборнику предпослано вступление, в котором дана краткая история революционной поэзии, особенно песни, с начала нашего века и до революционного подъема 1912—1914 годов. Только на страницах «Звезды» и «Правды», как отмечалось в предисловии, примерно за четыре года выступило около четырехсот рабочих-литераторов. Многие сочинения начинающих поэтов были, конечно, несовершенны, но они отражали тогдашнюю действительность, жизненную правду, настроения людей. Поэты быстро откликнулись на многие события тех лет, они шли в ногу с рабочим классом, с народом.

Таким певцом народной правды был и Павел Арский (настоящая его фамилия — Афанасьев) — сын каменщика, сам потом каменщик, матрос, кочегар, рудокоп. Он родился в деревне Королево Юхновского уезда Смоленской губернии в 1886 году. В 1905 году он начал принимать участие в революционном движении, тогда же написал свои первые стихотворения. В 1917 году вел пропагандистскую работу в старой армии. Временным правительством Керенского был посажен в Петропавловскую крепость. Участвовал Павел Александрович в штурме Зимнего дворца. Сотрудничал в «Правде», в ней он опубли-

Павел АРСКИЙ

вольствие позабавить нас этой, как он сам говорил, «самошуткой», которую повторял чуть ли не каждый раз, когда появлялся в редакции...

Потом начинался серьезный разговор. Арский, превосходный рассказчик, сразу как-то преображался, овладевал нашим вниманием, и мы слушали его, словно зачарованные... Неожданным вопросом поэт вовлекал в беседу, и каждый раз мы узнавали от него что-то новое, неизвестное.

— Вы, надеюсь, хорошо знаете «Краткий курс истории ВКП(б)»? — спросил нас как-то Арский и сам же ответил: — Конечно же, прекрасно знаете! Ну а скажите, кто написал вот эти строки, которые есть в учебнике: «Царь испугался, издал манифест: «Мертвым свобода! Живых под арест!»? То-то и оно, не знаете. А написал их ваш верный слуга — поэт Павел Александрович Арский, прошу любить и жаловать... — Арский, с хитринкой поглядывая на нас, продолжал: — Хотите прочту это стихотворение? — И после небольшой паузы читал:

*Царь самодержец на троне сидел,
Он на Россию в окошко глядел.
Плачет Россия!
Все люди простыя
Стонут от горя — тюрьма да расстрел.
Эх, ты, Россия, Россия моя!
Где же свобода и воля твоя?
Надо подняться,
С царем рассчитаться,
Надо скорее по шанке царя!*

*Красное знамя взвилось над землей;
Вышли на Пресне дружинники в бой:
Встанем, все люди,
Рабаши не будем,
Встань на борьбу, весь народ трудовой!*

*Царь испугался, издал манифест:
«Мертвым свобода! Живых под арест!»
Тюрьмы и пули
Народу вернули...
Так над свободой поставили крест!*

Затем он вынимал из кармана маленькую книжечку, листал ее, передавал нам, и мы по очереди рассматривали тоненький томик, на обложке которого были золотом написаны слова: «Из искры — пламя». Это был сборник стихов поэтов, сотрудничавших в ленинских газетах «Звезда» и «Правда» еще в дооктябрьский период. Сборничек, изданный в 1956 году в «Мо-

Из искры — пламя

ковал «Солдатскую балладу», разоблачаяшую захватнический характер империалистической войны, в которой, «как мухи, мрут солдатушки», «несчастные солдатушки», в то время как за «честь России» матушки молебны служат батюшки, забыв Христа учение... дают благословение на дело избиения, и на мече подъятие, держа в руках распятие...».

В 1918 году Арский стал коммунистом и профессиональным литератором. У него выходят сборники стихотворений «Песни борьбы», другие книги, выдержавшие несколько изданий. Писал он пьесы, которые ставились в наших театрах в первые послереволюционные годы.

В сборник «Из искры — пламя» вошло лишь несколько стихотворений Павла Арского, среди них — «Красное знамя», написанное еще в 1905 году. Особенно набогато звучала в те далекие незабываемые дни «Рабочая песня» поэта, призывавшая: «На баррикады! На баррикады! ...Труба восстанья зовет на бой».

Павел Арский откликнулся и на трагические события 1912 года стихотворением «Лена», а в стихотворении «Ночь» отражена страничка его биографии, когда поэт в числе девятнадцати гвардейцев-солдат за революционную пропаганду был заточен в Петропавловскую крепость.

*Нас девятнадцать гвардейцев-солдат.
Глух и безмолвен сырой каземат.
Полночь куранты печально поют.
Павловцев скоро на казнь поведут...
Нас девятнадцать! Родная семья...
Где избавление? Спасут ли друзья?
Невские волны сурово шумят,
Глух и безмолвен сырой каземат.*

Подборку Арского в сборнике «Из искры — пламя» заключает стихотворение «Буденовка», написанное в 1920 году, которое создано в народных песенных традициях...

Павел Александрович Арский был добрым, отзывчивым человеком. Бывало, позвонишь ему, попросишь откликнуться на важное событие стихотворением — ночь не поспит, а напишет. И, как всегда, «выстрелит в десятку».

...Приходя к нам в редакцию с неизменной клюшкой под мышкой, он смотрел на нас светлыми глазами с хитринкой, говорил, показывая старинный фотоснимок: «Вот таким я был... А вот таким остался...» И все мы дружелюбно смеялись над его «самошуткой». Смеялся весело и он, поэт Павел Александрович Арский.

Алексей КИРЕЕВ